

УДК 94(47)''18 / 19'':323.12+929 Витте

«ВРАГ РУССКОГО НАРОДА» С. Ю. ВИТТЕ: АНТИСЕМИТИЗМ И ФОБИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИСКРЕДИТАЦИИ САНОВНИКА¹

Э. О. Сагинадзе

Российская Академия наук,
Санкт-Петербургский институт истории

Статья посвящена формированию политической репутации С. Ю. Витте в российском обществе. Рассматривается использование антисемитской риторики для политической дискредитации государственного деятеля в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Особое внимание уделяется взаимосвязи антисемитизма с другими фобиями эпохи.

Ключевые слова: *политическая репутация, С. Ю. Витте, антисемитизм, германофобия, масонство, механизм дискредитации.*

Исследователи выделяют несколько образов еврея в российском националистическом дискурсе рубежа XIX–XX вв. Он был представлен с одной стороны, – корыстолюбивым капиталистическим дельцом, биржевым спекулянтом, притесняющим местное русское население, с другой – безжалостным революционером, стремящимся к уничтожению российской государственности. Немаловажным для идеологии русского антисемитизма был тезис о том, что евреи навсегда останутся чужеродным элементом в общеимперском теле².

В этой статье показано, каким образом антисемитизм в качестве риторического приема использовался для дискредитации Сергея Юльевича Витте, министра финансов (1892–1903) и премьер-министра (1905–1906) Российской империи конца XIX – начала XX в., проанализирована динамика этого процесса: очевидно, что в зависимости от политической конъюнктуры, одни компоненты дискурса становились менее значимыми, а другие, наоборот, приобретали острую злободневность. Представляется важным рассмотреть, как антисемитизм пересекался с другими распространенными фобиями того времени.

Нужно заметить, что самого С. Ю. Витте отнюдь нельзя было назвать юдофилом: его отношение к еврейскому вопросу было очень противоречивым. По этому поводу существует целый ряд исследований³.

¹ Рецензент – научный руководитель докт. ист. наук, профессор Б. И. Колоницкий.

² *Гольдин С.* Космополиты, чужаки, революционеры. Три образа еврея в польском и русском национализме конца XIX – начала XX века // URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/225/goldin.htm>. Дата обращения: 23.04.2011.

³ В частности: *Миндлин А. Б.* Политика С. Ю. Витте по еврейскому вопросу // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 120–135; *Ананьич Б. В.* С. Ю. Витте – в Портсмуте: Аме-

Тем не менее, язык антисемитизма нередко использовался в инвективах против министра.

Представление о Витте как о человеке, который сочувственно относится к евреям, стало складываться с самого начала его государственной карьеры. Формированию такой репутации способствовали различные факторы.

Большое значение имели обстоятельства его жизни. Молодость Витте прошла в Одессе, затем он служил в Киеве, в управлении Юго-Западных железных дорог, а среди его друзей, знакомых, деловых партнеров, были и евреи. Было время, когда он был даже репетитором одного из сыновей известных в Одессе еврейских банкиров Рафаловичей. Впоследствии многие члены этой семьи с помощью Витте устроились в разных банках и акционерных предприятиях. Это не осталось незамеченным. Уже в декабре 1892 г., консервативный публицист, в будущем яростный критик финансовой политики Витте, И. Ф. Цион убеждал К. П. Победоносцева: «Витте купно с племенем Рафаловичей... фатально ведёт нас к финансовой катастрофе...»⁴

Сам Витте вспоминал, что даже Александр III интересовался у него: «Правда ли, что Вы стоите за евреев?»⁵ Исследователь А. Б. Миндлин установил, что эта беседа произошла в 1894 г.⁶ Таким образом, слухи о юдофильстве Витте не только имели при дворе широкое хождение, но и дошли до царя.

Были и те, кто утверждал, будто Витте – еврей по происхождению. В частности, во время революции 1905–1907 гг. в популярном черносотенном листке «Виттова пляска» «еврейство» министра обыгрывалось в сатирической форме⁷. Данный сюжет был хорошо известен в обществе, ведь для того, чтобы какой-то факт стал предметом осмеяния, нужно, чтобы он был понятен читателю. Автор более позднего «научного» исследования о происхождении рода Витте, вышедшего уже в советское время, акцентировал внимание на том факте, что об его еврейском происхождении ходило много легенд⁸.

риканское общественное мнение и еврейский вопрос // Проблемы всемирной истории: сб. статей в честь А. А. Фурсенко / отв. ред. Б. В. Ананьич и др. СПб., 2000.

⁴ Письма И. Ф. Циона к К. П. Победоносцеву 3 декабря 1892 // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 230. Оп. 4401. Д. 7. Л. 1 об.

⁵ Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 2. С. 76.

⁶ Миндлин А. Б. Государственные, политические и общественные деятели Российской империи в судьбах евреев, 1762–1917 годы: Справочник персоналий. СПб., 2007. С. 77.

⁷ Утро сановника. Сцена в наши дни из нашей жизни // Русская Виттова пляска. СПб., 1906. №4.

⁸ Любимов С. В. С. Ю. Витте // Русский евгенический журнал. 1928. Т. 6. Вып. 2. С. 210.

Более серьёзным поводом для обвинений Витте в юдофильстве была его государственная деятельность. Одной из важнейших мероприятий министра финансов было введение золотого стандарта рубля в 1897 г.: технически реформа должна была быть проведена путём установления фиксированного курса рубля, что, в конечном счёте, приводило к девальвации. Неудивительно, что эта экономическая мера была крайне непопулярна, а вскоре в обществе стали открыто говорить о том, что реформа будет осуществляться с подачи и при живом участии евреев. Так, сведения о них встречаются даже в научном сочинении известного экономиста П. П. Мигулина. Он отмечал, что на фоне общего недовольства этими преобразованиями, ходили слухи, будто девальвация произошла «только благодаря козням заграничных еврейских банкиров... но настанет, наконец, момент, когда правда восторжествует, и наш кредитный рубль будет снова стоить 4 франка»⁹.

Важно отметить, что недовольство проводимым финансовым курсом переходило и на фигуру министра-реформатора. Самым яростным критиком Витте был столичный публицист С. Ф. Шарапов. Он выражал интересы крупных дворян-землевладельцев, недовольных ускоренной модернизацией экономики (сам публицист был председателем акционерной компании по производству плугов)¹⁰. В острой публицистической полемике по поводу экономических вопросов Шарапов нередко использовал язык антисемитизма. К примеру, в одной из своих книг он утверждал: «Золото, являясь основой денежного обращения, утвердив себя в странах конституционно-парламентского строя, «связало все народы и государства мира одною огромною цепью и словно рабов, повергло их к стопам всемогущего Израиля»¹¹. Любопытно также, что критикуя политику Витте, Шарапов использовал такой, казалось бы, вовсе не относящийся к делу элемент антисемитского дискурса, как магия и чернокнижие: в одной из своих работ публицист заявлял, что «искусство министра финансов является чем-то таинственным, наподобие колдовства или чернокнижия»¹².

В завуалированной форме разговоры о зависимости министра финансов от еврейских банкиров отразились даже на страницах «Нового времени» – самой влиятельной столичной газеты 1890-х гг. – её ежедневно читали не только представители высшей бюрократии, но и сам

⁹ Мигулин П. П. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893–1902). Харьков, 1902. С. 166.

¹⁰ Самонов С. В. Министр финансов С. Ю. Витте глазами русской периодической печати (по материалам газет «Новое время», «Биржевые ведомости» и «Русский труд») // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. 2008. № 2. С. 77–78.

¹¹ Шарапов С. Ф. Бумажный рубль. Его теория и практика. СПб., 1895. С. 14.

¹² Там же. С. 32.

император¹³. С началом реформы издатель «Нового времени» сразу же заявил себя убеждённым противником девальвации и иностранного капитала. В одной из статей он уязвил Витте, заявив, что скороспелые девальвации подготовлены «финансовыми Овидиями», находящимися в зависимости от «людей денежных, поросших насквозь еврейскими традициями»¹⁴.

В данном случае можно наблюдать яркий пример социального антисемитизма, когда на первый план выходил мотив экономического притеснения. Однако в российском обществе находились даже те, кто готов был объявить министра ключевой фигурой еврейского заговора.

Серьёзным козырем против министра стало еврейское происхождение его второй жены. Матильда Лисаневич (в девичестве – Нурок), крещёная еврейка, на момент знакомства с сановником в 1891 г. была замужем. Он настойчиво стал добиваться её расположения, а пикантные подробности развода Лисаневичей обсуждал весь Петербург¹⁵. Всё это вкуче осложнило положение семейства Витте и вскоре супруга министра стала при дворе *persona non grata*.

Если верить военному министру А. Н. Куропаткину, в 1904 г. министр юстиции Н. Муравьёв убеждал его, будто Витте, подговариваемый своей супругой, «еврейкой чистой крови», заключил тесный союз с евреями и опутывает Россию. Муравьёв намекал Куропаткину, что в происходящих внутри России волнениях он готов заподозрить Витте: «Он готовится, если бы была перемена царствования, захватить власть в свои руки»¹⁶. Согласно сведениям, которые приводил в своем дневнике генерал Н. П. Линевиц, мнение о причастности отставного к этому времени министра финансов к еврейскому заговору «переходило из уст в уста, все гостиные этими слухами были наполнены...»¹⁷

Высокопоставленные враги Витте внушали мысль о его изменнических планах императору, а еврейское происхождение жены министра крайне упрощало им задачу. Влиятельный среди столичной бюрократии генерал Е. В. Богданович в письме от 28 июля 1905 г. убеждал царя, будто Витте, уязвлённый холодностью императорской семьи к своей жене, готовит страшную месть: за унижение он «отплатит гибельным

¹³ Боханов А. Н. Буржуазная пресса и крупный капитал конца XIX в. – 1914 г. М., 1984. С. 46.

¹⁴ Суворин А. С. Маленькое письмо // Новое время. СПб., 1895. 20 марта.

¹⁵ В столице ходили упорные слухи, что Сергей Юльевич заплатил оскорбленному мужу 20 000 с предоставлением казенного места с содержанием не менее 3000 рублей в год в качестве отступного за согласие на развод. Витте пришлось пригрозить Лисаневичу высылкой – сановник привлёк к делу своего приятеля министра внутренних дел Д. С. Сипягина.

¹⁶ Куропаткин А. Н. Дневник. Новгород, 1923. С. 12.

¹⁷ Линевиц Н. П. Дневник 1904–1906. Запись 27 июля 1905 г // Русско-японская война. Из дневников А. Н. Куропаткина и Н. П. Линевица. Л., 1925. С. 104.

концом всей династии Романовых...»¹⁸. Далее Богданович прямо обвиняет Витте в измене: «Он подкапывается под самодержавный трон, сам пользуясь охраною правительственной власти... играет роль Катилины. И ему мы, как древний Цицерон, готовы воскликнуть: “Иди, Сергей, к твоим тайным друзьям, чтобы всем стало, наконец, ясно, что ты наш явный враг”»¹⁹.

Между тем, легенда о причастности Витте к враждебному России еврейскому заговору тесно сливалась с масонством. Так, в одном из многочисленных доносов на Витте, датированном 1906 г., утверждалось: «Петербург усиленно говорит о том, что в портфеле, найденном возле изуродованного трупа В. К Плева, будто бы лежал Всеподданнейший доклад Государю, в каком Плева обвинял Витте в революционной деятельности и в том, что он принадлежал к секте франкмасонов»²⁰. По-видимому, эти слухи волновали публику довольно долго²¹.

Зловещий заговор, ключевой фигурой которого рисовался министр, имел и ещё одну важную составляющую – немецкую, антисемитизм здесь переплетается с германофобией.

Видимо, не случайно, небезызвестная княгиня Шаховская обвиняла Витте в середине 1890-х гг.: «Вам удалось занять не только место министра финансов, но и руководителя общей политики России в силу негласных соглашений с Германией». По мнению Шаховской, Витте хотел превратить Россию «в колонию германского завоевания»²².

Слухи о «германофильстве» Витте появились также с начала его государственной деятельности. Ещё в мае 1896 года Сергей Юльевич писал жене: «Вчера я обедал у Германского посла. Были все приезжие немцы: принцы, свита и депутации. Меня посадили рядом с Принцем Генрихом, который был ко мне особенно любезен и затем пил за мое здоровье, что, конечно, всех немало удивило. Пожалуй, теперь *еще больше* (курсив

¹⁸ Доклад генерал-лейтенанта Богдановича императору Николаю II об исполнении им данного ему особого поручения в Севастополе, Николаеве и Одессе. Два доклада по вопросам государственным об изданиях военно-патриотического характера // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 543. Оп. 1 Д. 588. Л. 2 об.– 3. 21 мая 1905 г.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1 Д. 588. Л. 2 об.

²⁰ Письма Любарской-Письменной Ксении Александровне // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

²¹ Известный столичный публицист И. И. Кольшко, работавший над своими мемуарами в 1930-е гг., утверждал, что «легенда ещё не замерла»: *Кольшко И. И. Великий распад: Воспоминания / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. И. В. Лукьянова. СПб., 2009. С. 156.*

²² Письмо Шаховской в Славянский комитет с предложением организовать отделы комитета на местах. Приложено письмо (копия) Шаховской С. Ю. Витте с обвинением его в измене России // ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1900. Л. 2.

наш. – Э. С.) будут говорить, что я подкуплен немцами»²³. Таким образом, к 1896 г. репутация Витте-«герmanoфила» уже в полной мере сформировалась.

В немалой степени этому способствовали знаки внимания со стороны Вильгельма II, и благосклонное отношение немецкого императора к Витте не было секретом для современников²⁴.

Обвинения в герmanoфильстве объяснялись, помимо прочего, его фамилией и происхождением. Так, в русскоязычном журнале «Славянский век», выходившем в Вене в 1900–1905 гг. под редакцией Д. Н. Вергуна, русских министров С. Ю. Витте, В. К. Плеве и В. Н. Ламсдорфа называли «немецким триумвиратом» в России²⁵.

Революцию 1905–1907 гг. многие в обществе восприняли как результат «жидовского» заговора. Связи еврейства с революционным движением посвящена большая литература²⁶. Новая политическая ситуация актуализировала сложившийся миф о юдофильстве Витте, и сделала его очень уязвимым для критики. Интересно, что это мнение о Витте разделяли представители различного политического спектра.

В травле Витте также использовалось имя его супруги. В декабре 1905 г. граф Л. Л. Толстой (сын великого русского писателя Л. Н. Толстого) пишет письмо императору, в котором прямо указывает на главного виновника революционных волнений: «Витте – враг России. Витте – великое, величайшее зло нашего времени. Так думаю я, и так думают десятки тысяч русских людей... Было бы несправедливо утверждать, что Витте один всему виной. Но справедливо то, что он – враг, поневоле, может быть, но враг наш... Его близкая связь с евреями... обществом русским жестоко осуждается. Мой отец сказал недавно: “Все это наделали евреи”. Я прибавил к этому: “С позволения Витте, женатого на еврейке”»²⁷.

Близость Витте к еврейству в период первой русской революции была одним из основных мотивов черносотенных изданий. Более того, с самого начала революции черносотенцы стали активно муссировать слухи о том, что Витте стремится стать «президентом Российской республики». Эта легенда была рассчитана на очевидное антисемитское прочтение. Газета черносотенцев «Русское знамя» под руководством А. И. Дубровина уже в феврале 1906 г. открыто заявила: «Сейчас русские

²³ Письмо С. Ю. Витте – М. И. Витте // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1622. Оп. 1. Д. 577. Л. 1–2.

²⁴ В качестве знака своего расположения Вильгельм II подарил ему свой портрет в золотой раме с собственноручной подписью, и вручил орден Красного Орла. Портрет кайзера с его личной подписью долгое время стоял на видном месте в домашнем кабинете сановника.

²⁵ Статья «О немцах в России» 23 сентября 1902 г // ГА РФ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 140. Л. 4.

²⁶ См., напр., сборник: Евреи и русская революция: матер. и исслед. М. 1999.

²⁷ Письмо Л. Л. Толстого Николаю II от 13 декабря 1905 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (499/2726). Д. 35. Л. 2.

честные люди, любящие Россию, хлопочут у государя, чтоб он скорей со- гнал с президентского места главного врага русского народа и главного по- мощника жидовского с его жидовкою женой»²⁸. Очевидно, многие верили в его посягательство на высшую власть, вплоть до намерений свергнуть цар- ствующего Николая II. Показательно, например, анонимное послание, со- хранившееся в фонде графа Н. П. Игнатъева: «Народ чистый русский, а не наплывший элемент готов живот положить за батюшку царя... евреи кричат долой Его... евреи выражаются, что для нас благополучный шаг вперед и мы станем наравне с другими людьми благодаря графу Витте, который нас поставит наравне со всеми. И мы его возьмем за Царя... но народ всех [внутренних] врагов убьёт и наречённого царя Витте!»²⁹

Нет никаких причин подозревать Витте в таких политических амбициях. Человек властолюбивый, сильный, он, вместе с тем, был убеждённым монархистом. Можно с уверенностью предположить, что причины обвинений Витте в посягательстве на царскую власть крылись, скорее, в особенностях российской политической культуры. На протя- жении долгих веков единоначалие было неременным атрибутом рос- сийской государственности. Российские императоры нередко опасались, что власть их чиновников может выйти за пределы отведенных полно- мочий, и демонстрировали способность управлять единолично. К при- меру, Александр I, недовольный самостоятельностью М. М. Сперанско- го и смелостью его преобразовательных проектов, заявлял в частной беседе, что тот «подкапывался под самодержавие». По справедливому замечанию исследователя А. Л. Зорина подобная формулировка скорее была призвана оправдать удаление Сперанского, чем отражала реальное положение вещей³⁰.

Впрочем, не только правые были убеждены в особых симпатиях Витте к еврейству. В телеграмме от 21 октября к лидеру еврейской об- щины в Петербурге Д. Г. Гинцбургу черниговский раввин отчаянно просит его «умолить Витте» прекратить погромы, продолжающиеся уже более пяти дней³¹. Эти полные драматизма строки свидетельствуют о том, что и некоторые еврейские деятели в критический момент ждали от премьер-министра поддержки. Примечательны воспоминания одного из участников еврейской делегации к Витте, который был неприятно удивлен, что вместо содействия они получили холодный приём: «мы распрощались с ним под тяжелым чувством»³². Однако, в данном слу-

²⁸ Русское знамя. СПб., 1906. 19 февраля.

²⁹ Анонимное письмо (без подписи) Н. П. Игнатъеву с требованием отставки С. Ю. Витте // ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1837. Л. 2–3.

³⁰ Зорин А. Л. Враг народа. Культурные механизмы опалы М. М. Сперанского // Новое литературное обозрение. 2000. № 6 (41). С. 35.

³¹ ОР РНБ Ф. 183. (Д. Г. Гинцбург) Д. 2039. Л. 73.

³² Берль А. Зигзаги графа Витте // Еврейская трибуна. 1921. №102 С. 2.

чае, юдофильство премьер-министра не носило столь зловещего оттенка.

В 1905 г. в общественном мнении возродился не только антисемитизм, но и германофобия. Так, издатель «Нового времени» А. С. Суворин, недовольный «нерешительностью» правительства Витте в борьбе с революцией, в одной из своих статей намекал на благосклонность к нему Вильгельма II: «Но, может быть, граф Витте хочет уходить? Ему хорошо: он сядет в вагон и уедет в Берлин. Германский император примет его с распростертыми объятиями, тем скорее, что у графа Витте больше немецкой души, чем русской»³³.

Связь Витте с немецким императором обыгрывалась и в стихотворении А. В. Амфитеатрова «Акафист смутителю неподобному Сергию Каменноостровскому (дом графа С. Ю. Витте находился на Каменноостровском проспекте в столице. – Э. С.), получившем широкое распространение в обществе: “Радуйся, Вильгельма II интимный друге...”»³⁴ Очевидно, данное стихотворение основывалось на слухах об особых отношениях С. Ю. Витте с немецким императором и уж, во всяком случае, подпитывало эти слухи.

Следует признать, что «немецкая» тема была во время первой российской революции всё же менее востребованной, чем «еврейская». Повидимому, это объясняется широко распространёнными представлениями об органической связи еврейства с революционным движением, о чём уже говорилось выше. Однако его «германофильская» и «юдофильская» репутация получила своё неожиданное развитие во время Первой мировой войны.

С самого начала боевых действий по стране расползлись слухи о том, что в прифронтовой полосе еврейское население занимается шпионажем в пользу немцев. Германофобия, вполне естественная для воюющей страны, причудливым образом переплеталась с антисемитизмом. Неудивительно, что смерть С. Ю. Витте, произошедшая в разгар Первой войны в марте 1915 г., в обществе связали с печально известным делом полковника С. Н. Мясоедова³⁵.

Казнь Мясоедова, женатого, как и Витте, на крещёной еврейке, породила шпиономанию. Поиск «изменников» породил разговоры о якобы разветвлённой и укоренённой в стране шпионской организации:

³³ Суворин А. С. Маленькое письмо // Новое время. СПб., 1905. 17 декабря.

³⁴ Амфитеатров А. В. Акафист смутителю неподобному Сергию Каменноостровскому, во графех сущу и славу вселенскую вельми приявшему государственной магии профессору, всего Петрограда обер-кувыркателью и, префокусная колена творяй, царедворцу // Стихотворная сатира первой русской революции (1905–1907). М., 1985 С. 118.

³⁵ См. подробнее: Шаццло К. Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. №4. С. 103–116.

«О мясоедовской истории говорят, что это только одно явление в огромной, крепкой сети», – писал москвич в частном письме³⁶.

Одним из таких «изменников» и «шпионов» молва и назначила неожиданно скончавшегося Витте. Слухи о самоубийстве графа неоднократно встречаются в переписке, перехваченной тайной полицией. Автор одного из писем отмечал: «На этом пункте (шпионаже. – Э. С.) замечается какое-то помешательство. Что здесь только не выдумывается. Последние дни ходит здесь слух, что Витте скончался не от естественной смерти, а от самоубийства, так как против него обнаружены данные, обвиняющие его в шпионаже»³⁷. Сведения об этих разговорах зафиксированы в целом ряде перлюстрированных посланий, причем зачастую, они решительно опровергались: «это, конечно, чистейший вздор», – давал свою оценку этой информации автор другого перехваченного письма³⁸. Вместе с тем, важно отметить их широкое хождение: география распространения этих слухов не ограничивалась Петроградом – по меньшей мере, об этом говорили ещё в Москве и Варшаве (именно там был казнён Мясоедов)³⁹. Эти сплетни отражены и в ряде дневников современников⁴⁰.

Главной причиной того, что С. Ю. Витте стал столь удобной мишенью для порочащих его слухов, стала именно закрепившаяся за ним репутация «германофила», которая в атмосфере военного времени неверно истолковывалась как симпатии к жестокому противнику, а значит, и измена. Однако, несомненно, что якобы сочувственное отношение к еврейству придало его репутации оттенок злонамеренности. Пищу для обвинений давал и брак Витте с еврейкой.

В определённых кругах считалось, что даже честный русский человек, женившись на еврейке, так или иначе, становился евреем: «Что касается Мясоедова, то это нечто небывалое», – говорилось в письме военного времени, подвергшемся перлюстрации: «Не жид или поляк, а русский офицер, с русской фамилией, за деньги подвел тысячи своих под расстрел неприятеля. Не было ничего подобного в японскую или другую большие войны, веденные Россией... В Москве говорят, что Мясоедов был женат на еврейке, что будто бы жена Мясоедова и жена Сухомлинова родные сестры. Если русский человек отдается еврейке,

³⁶ Неизвестный. Москва – к В. Бухгейму, в Санек, Швейцария. 10.04.1915 // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1018. Л. 723.

³⁷ Товарищ председателя Варшавского окружного суда Э. С. Вехтерштейн (Варшава) – сенатору Ф. П. Гвайту (Петроград) // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1017. Л. 540.

³⁸ Неизвестный. (Москва) – И. Ф. Шубидил (Варшава, ВЗС) // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1018. Л. 691.

³⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1017. Л. 540; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1018. Л. 646. Л. 691.

⁴⁰ Дневник В. М. Голицына. Запись 28 февраля 1915 г. // ОР РГБ. Ф. 75. Кн. 31. Л. 315.; Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / сост. А. В. Репников. М., 2008. Запись 26 марта 1915 г. С. 50.

то он сам часто превращается в *полужид* (курсив наш. – Э. С.); пример – граф Витте. А так как в последние десятилетия еврейки пользовались большим успехом в русской интеллигенции, то можно представить себе, какое количество *изменников* (курсив наш. – Э. С.) скрываются ещё в нашем отечестве. Они могут сильно тормозить войну»⁴¹.

Женитьба на еврейке была, по-видимому, достаточным основанием для подозрений в измене, потому что Мясоедов и Витте были не единственными «обвиняемыми». Вологодский предводитель дворянства высказывал в частном письме свое мнение о местном губернаторе: «Настоящий губернатор – истинно русский, что и подчёркивает частенько, но женат на еврейке, которая за 20 лет замужества не в состоянии забыть, что она хайка. Ходят слухи, что к её рукам уже прилипли разные пожертвования»⁴².

В обществе, если верить жандармскому генералу А. И. Спиридовичу, известие о смерти давно отставного сановника в разгар войны восприняли скорее с облегчением⁴³. В частном письме киевский публицист правого толка А. В. Стороженко не скрывал своей радости от этого известия: «Когда я прочёл в газетах о смерти Витте, я облегчённо вздохнул: кайзер Вильгельм лишился своего верного слуги, но зато Россия освободилась от одного из злейших врагов своих... Какое дело Витте, что обеднеет Россия: да обогатится Германия, да процветёт жидовство. Недаром Вильгельм оказывал царские почести Витте. Заслужил, негодяй!»⁴⁴ Политическая репутация Витте, таким образом, оказалась необычайно устойчивой, и общество, зачастую, воспринимало его через призму этой репутации, нежели основываясь на реальных действиях государственного деятеля.

Интересно, что сановник в тех или иных антисемитских слухах выступает в разных «ролях» – как еврей, жертва еврейских банкиров а, в некоторых случаях даже как ключевая фигура еврейского заговора. В случае с Витте можно наблюдать пример переплетения элементов антисемитского дискурса (мотив экономического притеснения и революционной деятельности). Такая резкая кристаллизация антисемитских мотивов и представлений вокруг фигуры министра была обусловлена стечением исторических обстоятельств. В то же время, широкое распространение подобных обвинений, как бы подтвержденных частной жиз-

⁴¹ Н. Любавин (Москва) – И. Н. Любавину (Петроград). // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1018, Л. 663.

⁴² Выписка из письма вологодского губернского предводителя дворянства А. Нелова к Его Превосходительству С. И. Новакову в Петроград. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1002. Л. 2183. Имеется в виду В. А. Лопухин, женатый на сестре известного общественного деятеля, кадета, издателя газеты «Речь» И. В. Гессена.

⁴³ *Спиридович А. И.* Великая война и Февральская революция. 1914–1917 гг. Нью-Йорк, 1960. С. 102.

⁴⁴ Выписка из письма А. Стороженко, Киев, к князю Н. Д. Жевахову, в Петроград. 2 марта 1915 г // ГА РФ. Ф. 102. ОО. Оп. 265. Д. 1016. Л. 476–476 об.

нию и государственной деятельностью министра, было связано с целым разработанным комплексом культурно-исторических стереотипов, отразившихся не только на личности Витте, но и на судьбах России.

Антиеврейские стереотипы (органическая связь еврейства с революционным движением, или неотделимость еврейства от современной капиталистической цивилизации, враждебной национальной идее и национальному государству) получили в конце XIX в. универсальное распространение. Они являлись порождением процессов модернизации и формирования современного национализма, происходивших в XIX в.⁴⁵ Подобные настроения не были спецификой России, они имели широкое распространение и в Европе⁴⁶.

На фигуре министра неожиданным образом сомкнулись две важнейшие фобии эпохи – антисемитизм и германофобия. В работе, посвящённой обстоятельствам отставки М. М. Сперанского, А. Л. Зорин убедительно показывает, каким образом культурно-исторические стереотипы эпохи отразились на личности сановника и облегчили многочисленным недоброжелателям министра-реформатора задачу по его удалению со всех государственных постов на долгие годы⁴⁷. Удивительна схожесть не только характеров, но и политических судеб двух крупнейших реформаторов в Российской истории. Оба министра, не отличавшиеся знатностью происхождения, поднялись к высшей власти исключительно благодаря своим незаурядным способностям, силе характера и государственным дарованиям. История России знает мало примеров, когда «человек, попавший в случай», и оказывал столь же сильное влияние на целую эпоху, в то же время, и тот, и другой были одиозными фигурами для современников. Характерно, что в газетных откликах на смерть С. Ю. Витте аналогия с М. М. Сперанским проводится чаще всего⁴⁸.

Но гораздо важнее сравнить «набор» обвинений, которыми осыпали реформаторов их противники – при их сопоставлении можно увидеть буквально текстуальные совпадения. Сперанский выглядел в глазах публики ключевой фигурой масонского заговора, Витте – еврейского. Сильных и самостоятельных министров, верных слуг российского престола, обвиняли в попытках свергнуть самодержавие, хотя для этого не было оснований. Сперанскому ставили в вину особое расположение к французам, что, вкупе с лестными отзывами Наполеона о нём, делало

⁴⁵ Гольдин С. Космополиты, чужаки, революционеры...

⁴⁶ Россман В. И. Два призрака XIX века: «Желтая опасность» и «еврейский заговор» // «Зеркало». 2003. №21–22. // URL: (<http://magazines.russ.ru/zerkalo/2003/21/ro21.html>). Дата обращения: 18.04.2011.

⁴⁷ Зорин А. Л. Указ. соч.

⁴⁸ Смерть С. Ю. Витте // Петроградские ведомости. Пг., 1915. 1 марта; Ковалевский В. И. Граф С. Ю. Витте // Биржевые ведомости. Пг., 1915. 1 марта; Струве П. Б. Граф С. Ю. Витте. Опыт характеристики // Русская мысль. М., 1915. № 3. С. 132; Изгоев А. С. С. Ю. Витте // Русская мысль. М., 1915. № 3. С. 154.

его символом непопулярного внешнеполитического курса. Ту же картину можно наблюдать применительно к Витте – слухи о неисчислимых похвалах и наградах немецкого императора Вильгельма II русскому министру имели широкое хождение.

В российской политической культуре, таким образом, можно наблюдать синхронный механизм дискредитации реформаторов. В то же время, «репертуар» фобий в общественном мнении Российской империи за столетие существенно изменился. Для начала XX в., когда в общественно-политической жизни приобретает злободневность и остроту еврейский вопрос, обвинения в связях с «жидами» становятся гораздо более опасными для репутации сановника, чем принадлежность к тайным организациям. Второе рождение в этот период времени переживает традиционная для России германофобия, а французы перестают восприниматься враждебно.

Список литературы:

1. Берль А. Зигзаги графа Витте // Еврейская трибуна. 1921. № 102.
2. Боханов А. Н. Буржуазная пресса и крупный капитал конца XIX в. – 1914 г. М., 1984.
3. Гольдин С. Космополиты, чужаки, революционеры. Три образа еврея в польском и русском национализме конца XIX – начала XX века // URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/225/goldin.htm>. Дата обращения: 23.04.2011.
4. Зорин А. Л. Враг народа. Культурные механизмы опалы М.М. Сперанского // Новое литературное обозрение. 2000. №6 (41).
5. Изгоев А. С. С. Ю. Витте // Русская мысль. М., 1915. № 3.
6. Любимов С. В. С. Ю. Витте // Русский евгенический журнал. 1928. Т. 6. Вып. 2.
7. Мигулин П. П. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893–1902). Харьков, 1902.
8. Миндлин А. Б. Политика С.Ю. Витте по еврейскому вопросу // Вопросы истории. 2004. №4.
9. Миндлин А. Б. Государственные, политические и общественные деятели Российской империи в судьбах евреев, 1762–1917 годы: Справочник персоналий. СПб., 2007.
10. Россман В. И. Два призрака XIX века: «Желтая опасность» и «еврейский заговор» // «Зеркало». 2003. №21–22. // URL: (<http://magazines.russ.ru/zerkalo/2003/21/ro21.html>). Дата обращения: 18.04.2011.
11. Самонов С. В. Министр финансов С. Ю. Витте глазами русской периодической печати (по материалам газет «Новое время», «Биржевые ведомости» и «Русский труд») // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. 2008. № 2.
12. Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция. 1914–1917гг. Нью-Йорк, 1960.

13. Струве П. Б. Граф С. Ю. Витте. Опыт характеристики // Русская мысль. М., 1915. № 3.
14. Суворин А. С. Маленькое письмо // Новое время. СПб., 1895. 20 марта.
15. Шаранов С. Ф. Бумажный рубль. Его теория и практика. СПб., 1895.
16. Шаццло К. Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. №4.

«THE ENEMY OF THE RUSSIAN PEOPLE» S.Y. WITTE: ANTI-SEMITISM AND PHOBIAS AS A TOOL OF OFFICIAL'S DISCREDIT

E. O. Saginadze

Russian Academy of Sciences,
the Saint Petersburg Institute of History

The article is dedicated to the formation of S. Y. Witte's political reputation in the Russian society. It examines the use of anti-Semitic rhetoric for statesman's political discredit in the Russian Empire at the turn of XIX–XX centuries. Much attention is given to interconnection between anti-Semitism and other phobias of the epoch. The paper analyses the updating of phobias in different political circumstances.

Keywords: *political reputation, S. Y. Witte, anti-Semitism, German phobia, freemasonry, discredit's mechanism.*

Об авторе:

САГИНАДЗЕ Элла Отаровна – аспирантка Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук, e-mail: lelya-rus@mail.ru, esaginadze@eu.spb.ru

SAGINADZE Ella O. – PhD student, Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.09.2011 г.